

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

DOI: 10.31696/S086919080038382-7

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА
ПАК ЧОНХИ (1961–1979)

© 2026

И.В. ГРИНЁВ ^a

^a – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия
ORCID: 0009-0000-6475-6251; Nagy9881@gmail.com

Резюме: В статье рассматривается политика руководства Республики Корея (РК) в сфере национальной безопасности в период президентства Пак Чонхи, а также её влияние на внутриполитическую ситуацию в стране. В условиях непростой геополитической обстановки в Северо-восточной Азии и существования на Корейском полуострове двух государств проблема защиты режима от внешних и внутренних угроз стала одной из ключевых задач, представивших перед новым руководством Сеула. Уже на раннем этапе нахождения у власти правительство Пак Чонхи указывало на существование потенциальной угрозы для государства со стороны коммунистического движения. Стратегия обеспечения национальной безопасности предусматривала меры по противостоянию как полномасштабному военному вторжению вооружённых сил Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) на территорию РК, так и деятельности северокорейских разведчиков внутри страны. Такое положение дел позволяло властям предпринимать шаги, предполагавшие ограничение гражданских и политических свобод. Изначально стратегия обеспечения государственной безопасности основывалась на военном союзе с США, однако после провозглашения доктрины Никсона южнокорейское руководство стало придавать большее значение развитию собственных вооружённых сил. Руководством Республики Корея были предприняты меры, направленные на привлечение большого количества рядовых граждан к защите государства. Во второй половине президентства Пак Чонхи власти стали более пристально следить за потенциальными источниками угрозы государственной безопасности. Изменения, внесённые в законодательство, предоставили руководству страны возможность противостоять росту массовых антиправительственных акций, а также обвинять в антигосударственной деятельности любого политического оппонента. Ряд инцидентов продемонстрировал готовность правительства предпринять меры по непосредственной ликвидации лиц, представлявших, по его мнению, угрозу государственной безопасности. Источниковую базу исследования составили труды Пак Чонхи, иные официальные документы, такие как Белые книги Министерства Обороны РК, а также речи и интервью главы государства, информация южнокорейской прессы, материалы правозащитных организаций.

Ключевые слова: Республика Корея, Пак Чонхи, безопасность, авторитарный режим

Для цитирования: Гринёв И.В. Развитие стратегии обеспечения государственной безопасности Республики Корея в период президентства Пак Чонхи (1961–1979). *Восток (Oriens)*. 2026. № 5. С. 75–83. DOI: 10.31696/S086919080038382-7

DEVELOPMENT OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE REPUBLIC OF KOREA DURING THE PRESIDENCY OF PARK CHUNG-HEE (1961–1979)

© 2026

Ivan V. GRINEV^a

^a – Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies, Moscow, RF
ORCID: 0009-0000-6475-6251; Nagy9881@gmail.com

Abstract: *The article examines the policy of the Republic of Korea (ROK)'s leadership in the field of national security during the presidency of Park Chung-hee, as well as its impact on the domestic political situation in the country. The complex geopolitical situation made ensuring state security one of the key challenges facing the new leadership of Seoul. In the early stages of Park Chung-hee's presidency the government emphasized the existence of a potential threat to the state from the communist movement. The national security strategy included measures to counter both a full-scale military invasion by the armed forces of the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) into the territory of the Republic of Korea and the activities of North Korean intelligence agents within the state. This state of affairs allowed the authorities to take steps that involved restricting civil and political liberties. During the second half of Park Chung-hee's presidency, the authorities began to more closely monitor potential sources of threats. Changes to the legislation allowed the country's leadership to counter the growth of mass anti-government protests and to accuse any political opponent of anti-state activity. A number of incidents demonstrated the government's readiness to take measures to directly eliminate individuals it considered a threat to state security. The source base of the research was the works of Park Chung-hee, other official documents, speeches and interviews of the head of state, information from the South Korean press, and materials from human rights organizations.*

Keywords: Republic of Korea, Park Chung-hee, state security, authoritarian regime

For citation: Grinev I.V. Development of the national security strategy of the Republic of Korea during the presidency of Park Chung-hee (1961–1979). *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 5. Pp. 75–83. DOI: 10.31696/S086919080038382-7

В период нахождения у власти Пак Чонхи (1961–1979) в Республике Корея действовал военно-бюрократический режим, деятельность которого способствовала экономическому развитию государства. При этом в условиях Холодной войны и существования на Корейском полуострове двух враждующих государств одним из важнейших вопросов, вставших перед сеульским руководством, оказалось обеспечение национальной безопасности. Согласно Белой книге министерства обороны РК под ним понималась, в первую очередь, защита государства от внешнего вторжения [Кукпантэксо, 1967, с. 24].

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Как и при предыдущих администрациях, важнейшее место в стратегии обеспечения национальной занимала борьба с коммунизмом. Глава государства Пак Чонхи в своей книге «Путь нашей нации» (кор. 우리 민족의 나갈 길) охарактеризовал это учение как противоречащее основам восточной культуры, а его сторонников как людей, намеренных

перечеркнуть «4000 лет развития страны». В качестве обоснования подобной точки зрения он приводил полномасштабное наступление армии КНДР на территорию Республики Корея в 1950 г. По мнению южнокорейского лидера, этот трагичный опыт демонстрировал опасность коммунизма гораздо лучше теоретических аргументов. Он констатировал, что коммунисты не откажутся от идеи установления контроля над всем Корейским полуостровом военным путём [Park Chung Hee, 1970, p. 107].

В качестве основного источника угрозы рассматривалось мировое коммунистическое движение, представленное, в частности, СССР и Китаем. КНДР, в соответствии с этой концепцией, характеризовалась как марионетка Москвы. При этом рядовые граждане Северной Кореи не рассматривались как представляющие опасность для РК, угроза, по мысли южнокорейских властей, исходила от руководства КНДР, компромисс с которым не представлялся возможным [Park Chung Hee, 1970, p. 168–170].

Основой оборонной стратегии на этом этапе являлся союз с США. Присутствие их войск на территории государства характеризовался как необходимая мера, продиктованная сложившейся геополитической обстановкой. Республика Корея фактически оказалась в окружении коммунистических государств. По мнению Пак Чонхи, вопрос о выводе американских войск не подлежал обсуждению до тех пор, пока сохраняется угроза со стороны социалистических стран [Park Chung Hee, 1970, p. 168–170].

Победа над коммунизмом и формирование прочной национальной идентичности были названы приоритетными задачами нового правительства. Для их решения предполагалось повысить международный статус республики путём установления прочных контактов с зарубежными партнёрами. В рамках данного подхода был пересмотрен подход к выстраиванию отношений с Японией, в которой перестали видеть источник опасности [Park Chung Hee, 1971, p. 129].

Участие вооружённых сил Южной Кореи во Вьетнамской войне (1955–1975) также рассматривалось под призмой противостояния с коммунистами. По утверждению Пак Чонхи, поддержка Сайгона являлась косвенной формой защиты национальной безопасности РК. Кроме того, поддержка Южного Вьетнама была охарактеризована, как способ отблагодарить 16 стран, поддержавших Республику Корея во время Корейской войны [Park Chung Hee, 1970, p. 131].

Провозглашение «доктрины Никсона», за которым последовало заявление о сокращении военного контингента США на Корейском полуострове, вынудило южнокорейское руководство обратиться к стратегии обеспечения национальной безопасности путём укрепления собственного военно-промышленного комплекса.

Претерпела изменения стратегия выстраивания отношений со странами социалистического блока. Сеульское руководство стало более терпимо относиться к концепции «мирного сосуществования». Признавая, что страна заслужила репутацию одного из наиболее ярых противников социалистического блока, власти заявили о намерении избавиться от подобного образа. На обсуждение были выдвинуты вопросы установления экономического сотрудничества с некапиталистическими странами. Между тем южнокорейское государство стало видеть основной источник угрозы непосредственно в КНДР.

Изменения геополитической ситуации в регионе и стремление Пак Чонхи сохранить власть привели в 1972 г. к принятию новой конституции, призванной укрепить единоличную власть главы государства. Нововведения предусматривали увеличение срока президентства до 6 лет, выборы главы государства особым органом параллельным парламенту, предоставление лидеру страны право распускать Национальное собрание и принимать чрезвычайные меры под предлогом существующей или прогнозируемой угрозы национальной безопасности и общественного порядка. Для защиты государства правительством была

введена «Система всеобщей безопасности» (кор. 총력안보체제) [Park Chung Hee, 1976, p. 115], подразумевавшая развитие собственных вооружённых сил, предотвращение попыток военных провокаций со стороны КНДР, развитие разносторонних межгосударственных связей, а также модернизацию и развитие экономики [Чоннёканбочхедже хваннип, 1972].

В это время основным источником угрозы окончательно стала КНДР. Причём южнокорейское руководство подчёркивало, что Пхеньян отличается от других социалистических государств большей агрессивностью, воинственностью и догматическим мышлением. Иные социалистические режимы не похожи на Северную Корею готовностью сотрудничать с разными странами независимо от идеологических установок, а также стремлением решать возникающие противоречия дипломатическим путём, не прибегая к насильственным методам [Park Chung Hee, 1976, p. 168].

По мысли властей, страна должна была находиться в состоянии одержать победу над КНДР не только в материальном плане, но и в ментальном. Современная война слишком сложна, чтобы доверять её только военным, поэтому в случае начала полномасштабного военного противостояния достичь успеха возможно только при полном участии представителей всех слоёв общества [Park Chung Hee, 1979, p. 132].

Решение Вашингтона о выводе войск с полуострова стало новым вызовом для южнокорейского руководства, который привел к изменению стратегии выстраивания сотрудничества с США и другими союзниками. В изменившихся условиях южнокорейское руководство прибегло к формированию системы обороны, опиравшейся на собственные силы. При этом Пак Чонхи подчёркивал, что правительство предвидело такое развитие событий и заранее предприняло шаги по укреплению собственных вооружённых сил. В частности, были созданы Резервные силы Родины (кор. 향토예비군), силовая структура, подготовленная и вооружённая для противостояния северокорейским разведчикам и партизанам [Park Chung Hee, 1976, p. 134], а также Корпус гражданской обороны (кор. 민방위대), в который вошли все граждане мужского пола от 17 до 50 лет. Последние могли быть мобилизованы по приказу министра внутренних дел в случае возникновения угрозы национальной безопасности [Минпанвигипонбон, 1975].

Южнокорейские власти считали, что изменение геополитической обстановки в регионе привело к ситуации, в которой каждая нация стала преследовать свои собственные интересы, опираясь только на собственные силы для обеспечения безопасности. В новых обстоятельствах помощь может быть оказана только тому, кто способен самостоятельно отстаивать свои интересы. В случае начала новой войны на Корейском полуострове союзники начнут помогать РК только после того, как убедятся, что она, а не КНДР, одерживает верх в противостоянии [Park Chung Hee, 1976, p. 132]. При этом в 1979 г. Пак Чонхи констатировал, что в экономическом плане Южная Корея втроекратно превзошла КНДР. Тем не менее данный разрыв не нивелировал опасность со стороны Северной Кореи, поскольку пхеньянский режим компенсировал своё отставание путём концентрации ресурсов в военной сфере [Park Chung Hee, 1979, p. 96].

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВЯЩЕГО РЕЖИМА

Руководство РК во главе с Пак Чонхи уделяло большое внимание не только внешним, но и внутренним угрозам государству и политическому режиму. Согласно Белой книге министерства обороны РК 1967 г., обеспечение национальной безопасности невозможно без установления политического, экономического и социального порядка внутри страны

[*Кукпанпэксо*, 1967, с. 24]. Значительную роль в этом играло противостояние активности северокорейских диверсантов. По официальной версии властей, правительство КНДР, не сумев установить контроль над югом полуострова в ходе Корейской войны, не отказалось от своих амбиций. Оно стало тайно перебрасывать своих разведчиков на территорию Республики Корея, которые сливались с гражданским населением и выполняли поручения, направленные на подрыв, внесение смуты и нарушение сложившегося общественного порядка, а также дискредитацию Республики Корея на международной арене, с целью запугивания иностранных инвесторов. В Белой книге министерства обороны утверждалось: «Эта опосредованная агрессия похожа на так называемую народную войну Мао Цзэдуна и преследует цель всеми способами дестабилизировать южнокорейское общество, привлечь на свою сторону недовольных властью и социалистов, чтобы путём вооружённых беспорядков, партизанской войны и т. д. добиться свержения правительства» [*Кукпанпэксо*, 1967, с. 51].

Руководство Республики Корея предпринимало различные меры для вычисления и нейтрализации северокорейских диверсантов. Активно использовались силы быстрого реагирования, вдоль сухопутной границы строились ограждения и наблюдательные пункты. Усиливался контроль над береговой линией силами морской полиции и ВМС. В январе 1968 г. для координации мер по предотвращению проникновений диверсантов был создан Совет по контрразведывательным операциям (кор. 대간첩작전대책협의회) под председательством премьер-министра [*Confrontation in Korea*, 1969, р. 7]. Опасения сеульских властей не были беспочвенными. Аналитики ЦРУ США также отмечали активность северокорейских диверсантов. В частности, по их данным, в 1967 г. южнокорейскими военнослужащими было ликвидировано 89 разведчиков КНДР, а в 1968 г. – 163 [*Confrontation in Korea*, 1969, р. 9].

В 1968 г. Пак Чонхи заявил, что экономическое развитие страны и уровень жизни граждан вводят в замешательство любого северокорейского разведчика. По его мнению, система образования и подготовки кадров в КНДР направлена на создание у них ложных представлений о Южной Корее как отсталой стране, не сумевшей восстановиться после войны. Подобные установки оказываются неоправданными, когда разведчик оказывается на территории РК и знакомится с реальным положением дел [*Major Speeches*, 1970, р. 258]. При этом сеульское руководство подчёркивало, что для выявления и нейтрализации агентов северокорейской разведки недостаточно сил полиции и вооружённых сил Республики Корея. Причиной этому, согласно официальным заявлениям, было растущее число разведчиков, а также внешняя идентичность последних с рядовыми южнокорейскими гражданами и их способность имитировать южный диалект [*Major Speeches*, 1970, р. 366–367]. Для решения этой проблемы власти призывали рядовых граждан участвовать в процессе выявления диверсантов. В частности, в 1968 г. в газете Кёнхян синмун (кор. 경향신문) была опубликована статья, характеризовавшая типичного северокорейского разведчика как молодого человека в возрасте 20–26 лет, который вёл себя неестественно, плохо ориентировался в местной географии, ценах и особенностях повседневной жизни. В случае обнаружения подобных лиц автор статьи призывал читателя сообщить об этом сотрудникам государственной безопасности [Судорыль чимбомхан, 1968]. В то же время руководство РК утверждало, что северокорейское правительство прибегло к тактике военных провокаций и заброса партизанских отрядов из-за внутрисполитической ситуации в КНДР. В апреле 1968 г. Пак Чонхи заявил, что Ким Ир Сен и его сторонники сознательно культивируют чувства незащищённости среди граждан КНДР. Не имея иного способа сохранить власть в своих руках, они внушают страх и таким образом скрывают несостоятельность собственного государственного режима [*Major Speeches*, 1970, р. 264].

Действовавшее в стране законодательство позволяло государственному руководству выдвигать обвинения рядовым гражданам, заподозренных в сотрудничестве с КНДР. Важнейшим инструментом в руках государства продолжал оставаться Закон о Национальной безопасности, согласно которому лицо, уличённое в создании «антигосударственной организации», приговаривалось к высшей мере наказания или пожизненному заключению, а прочие руководители подобных формирований – к ограничению свободы сроком не менее 5 лет. Под «антигосударственной организацией» подразумевалось любое объединение, ставящее целью свержение государственного режима. При этом формулировки оставляли широкое пространство для интерпретаций, в связи с чем практически любая деятельность левого толка могла рассматриваться, как «прокоммунистическая» [Documents, 1975, p. 50–53]. 3 июля 1961 г. вступил в силу Антикоммунистический закон (кор. 반공법), согласно которому лицо возглавляющее, принимающее участие, финансирующее или одобряющее деятельность «антигосударственной организации» привлекалось к уголовной ответственности и наказывалось лишением свободы на срок не менее 5 лет [Лангонбон, 1961]. Для осуществления контроля за выполнением статей вышеперечисленных актов, летом 1961 г. было образовано Корейское Центральное разведывательное управление (кор. 중앙정보부, далее – КЦРУ) [Куккачегончхвегохвеибон, 1961]. Его служащие осуществляли сбор информации государственной важности и отвечали за контроль над органами государственной безопасности [Чунанчонбобуон, 1962]. Именно данное ведомство стало основным объектом критики со стороны политической оппозиции и правозащитных организаций [DeWind, Woodhouse, 1979, p. 44].

Такое положение дел позволяло властям активно противостоять оппозиции, а также продвигать собственные инициативы, не разделяемые активной частью гражданского населения. Одной из них стали меры, предпринятые правительством РК для нормализации отношений с Японией, вызвавшие серьёзное сопротивление граждан, которые не были готовы пойти на сотрудничество с Токио, в условиях, когда японское руководство не принесло извинений за преступления колониального периода, а соответствующие расследования не были осуществлены. Узнав о намерениях правительства, общественность отреагировала массовыми студенческими митингами. Для восстановления порядка власти были вынуждены ввести военное положение [Major Speeches, 1970, p. 80–82].

В 1972 г. после принятия конституции «Юсин» уровень контроля за населением возрос. В этот период наказывалась любая критика правительства, сильно ограничивались возможности оппозиции, а офицеры КЦРУ исполняли приказы по физической ликвидации лиц, признанных противниками режима. В то же время изменения в законодательстве позволяли властям выдвигать обвинения всем гражданам, заподозренным в нелояльности к правительству.

Государственное руководство продолжало настаивать на своей приверженности принципам либерально-демократического строя, подчёркивая, что существовавший в РК режим предоставлял гражданскому населению гораздо больше прав и свобод, чем существовавший в КНДР [Park Chung Hee, 1979, p. 46]. При этом президент, в частности, утверждал, что корейская политическая культура продемонстрировала свою несовместимость с некоторыми принципами демократии западного образца, такими как право на организацию митингов [Park Chung Hee, 1979, p. 51]. Пак Чонхи признавал, что существуют люди, несогласные с таким подходом. По его утверждению, последние придают чрезмерно большое значение внешним атрибутам демократии, что вредит национальной безопасности, поскольку ведёт к беспорядку [Park Chung Hee, 1979, p. 46–47].

Глава государства подчёркивал особую важность стабильности для сохранения темпов развития. В его представлении она не противоречила бурным изменениям внутри

страны, связанным со стремительным экономическим ростом. Напротив, по его мнению, только политическая стабильность была способна обеспечить безопасность и развитие страны [Park Chung Hee, 1979, p. 96]. Объявленная в то время «Система всеобщей безопасности» предполагала активную работу по распространению государственной идеологии среди рядовых граждан с целью мобилизации населения. Для выполнения этой задачи в Министерстве культуры и информации был разработан план, предполагавший усиление контроля над средствами массовой информации, повышение нравственных стандартов в среде телерадиовещания, распространение как среди граждан государства, так и среди представителей диаспоры информации, способствующей национальному единению, и противостояние северокорейскому информационному воздействию, а также поддержка проектов по сохранению культурного наследия [Кунминэ чорёк, 1972].

Президент, используя полномочия, предоставленные ему новой конституцией, ввёл ряд чрезвычайных положений, серьёзно повлиявших на внутривнутриполитическую жизнь страны. Чрезвычайное положение № 1 вступило в силу 8 января 1974 г., став ответом властей на растущее давление со стороны лидеров общественного мнения, требовавших пересмотра Конституции. Согласно ему, публичная критика, обсуждение или требование пересмотра высшего нормативного акта страны наказывалось лишением свободы на срок до 15 лет. Для выполнения данного постановления, в тот же день было опубликовано чрезвычайное положение № 2, в соответствии с которым был учрежден Чрезвычайный военный суд [Documents, 1975, p. 88–91].

3 апреля 1974 г. студенты по всей стране проводили демонстрации и раздавали брошюры за авторством Национальной демократической лиги молодежи и студентов (кор. 전국민주청년학생총연맹). В ответ на эти действия правительство объявило о введении Чрезвычайного положения № 4, согласно которому студентам запрещалась любая политическая активность [Documents, 1975, p. 123–126], а лига была объявлена незаконной, созданной с намерением свергнуть правительство Республики Корея посредством насильственного восстания. КЦПУ арестовало 1034 человека, 253 было предъявлено обвинение. Несмотря на то, что похожие инциденты происходили ранее, меры, предпринятые государством, оказались более жёсткими. В результате 8 граждан были приговорены к смертной казни [Оджеоджон, 1975].

Хотя описанные выше положения существенно ограничивали политические свободы граждан, период их действия был кратковременным. В августе 1974 г. президент объявил об их отмене. Также непродолжительное время действовало Чрезвычайное положение № 7, согласно которому была приостановлена работа университета Корё.

Гораздо больший срок действовало Чрезвычайное положение № 9 (Третье положение снизило налоги для малообеспеченных слоёв населения. Пятое, шестое и восьмое положения отменили действия принятых ранее указов), вступившее в силу в мае 1975 г., значительно ограничившее возможности граждан участвовать в политическом процессе. Любая критика конституции, членов правительства, государственных ведомств и положений чрезвычайного положения была объявлена незаконной. Запрещались массовые собрания и демонстрации. Лицо, нарушившее данное постановление, наказывалось лишением свободы сроком не менее одного года [Major Speeches, 1970, p. 88]. Статья 104 уголовного кодекса республики распространяла действие чрезвычайного положения на всех граждан Южной Кореи, проживавших за границей [Major Speeches, 1970, p. 250].

Кроме того, в 1975 г. был принят Закон об общественной безопасности, ставший юридической основой для борьбы с «угрозой повторного повторения преступления». Действие данного нормативно-правового акта распространялось на статьи Закона о Национальной безопасности. Он определял охрану безопасности прерогативой министерства юстиций и

позволял продлевать тюремные сроки заключённых во внесудебном порядке. Более того, данная мера могла «автоматически продлеваться до тех пор, пока указанное лицо окончательно не проявит искренних антикоммунистических убеждений». Причиной наказания лиц, осуждённых за политическую деятельность, в данном случае считались их убеждения. Мотивировалось это «угрозой повторного совершения преступления» [DeWind, Woodhouse, 1979, p. 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для стратегии обеспечения государственной безопасности Республики Корея в период президентства Пак Чонхи была характерна констатация положения страны в условиях постоянной угрозы. Наиболее острым вопросом в это время продолжала оставаться опасность, исходящая от КНДР. Ссылаясь на данное обстоятельство, южнокорейские власти оправдывали существование ограничений гражданских и политических свобод. Действовавшее в стране законодательство позволяло властям противостоять политическим оппонентам, а также продвигать собственные инициативы, не разделяемые активной частью гражданского населения. В ранний период президентства Пак Чонхи основным источником угрозы считалось международное коммунистическое движение, сторонники которого рассматривались, как приверженцы радикальной идеологии не совместимой с традиционной корейской культурой и стремящиеся её уничтожить. При этом власти подчёркивали необходимость противостоять возрастающему числу северокорейских разведчиков на территории РК. Основой обеспечения безопасности государства в этот период являлось сотрудничество с США. В то же время большое значение стало иметь выстраивание взаимодействия с Японией. Особое место отводилось экономическому развитию страны, которое должно было продемонстрировать сторонникам КНДР и её гражданам несостоятельность режима последней.

По мере ужесточения политического режима подход властей к стратегии обеспечению государственной безопасности также претерпел изменения. Законы страны позволили властям выдвигать обвинения всем гражданам, заподозренным в нелояльности к режиму. На фоне намерений Вашингтона сократить своё военное присутствие на Корейском полуострове Сеул обратился к реализации политики «самостоятельной обороны», а также стал более лояльно относиться к сотрудничеству с социалистическими странами. Главной угрозой безопасности государства был назван непосредственно северокорейский режим. Основой стратегии в этот период стала «Система всеобщей безопасности», направленная на антикоммунизм, преобладание национальных интересов над частными, самостоятельное обеспечение обороноспособности страны, модернизацию и развитие экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Куккачегончхвегохвеибон (Закон о Высшем совете национальной реконструкции (국가재건최고회의법)), 1961 [*Gukgaiaegeonchoegohoeuibeop* (Supreme Council for National Reconstruction Act) (in Korean)]. <https://www.law.go.kr/법령/국가재건최고회의법/> (00618,19610610) (accessed: 22.01.2026).

Кукпанпэксо 1967 (Белая книга обороны. (국방백서 1967)). Соул: Кукпанбу, 1967 [*Gukbangbaekseo* 1967. Seoul: Gukbangbu, 1967 (in Korean)].

Кунминэ чорёк чоннёканбоэ чипгёль 72 ёндо мунгонбу чүёсичхэк (Основные направления политики Министерства культуры и информации 1972 г.: Сосредоточение усилий страны на обеспечении всеобщей национальной безопасности. (국민의 저력 총력안보에 집결 72연도 문공부 주요시책)). *Мэилькёндже* (газета «Мэилькёндже» (매일경제)) 18.01.1972. [Kunmine choryok chonnyokanboe

chipgyol 72 yondo mungonbu chuyosichkek (Ministry of Culture and Public Information's Key Policies of 1972: Focusing the Nation's Strength on Total National Security). *Maeil Business*. 18.01.1972 (in Korean)].

Минпанвигипонбон (Рамочный закон о гражданской безопасности (민방위기본법)) [*Minbangwigibonbeop* (Framework act on civil defence) (in Korean)]. <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=61657#0000> (accessed: 22.01.2026).

Оджеоджон инхёктанкваллён 8мён сахёнчипхэнь (Казнь восьми человек, связанных с Народной революционной партией (어제오전 인혁당관련 8명 사형집행). *Тонаильбо* (газета «Тонаильбо» (동아일보)). 10.04.1975) [Odzheodzhon Inhyeokdanggwanyeon 8 myeong sahyeongjiphaeng (Yesterday morning, eight people related to the People's Revolutionary Party were executed). *The Dong-A Ilbo*. 10.04.1975. (in Korean)].

Пангонбон (Закон об антикоммунизме (반공법)) [*Bangongbeop* (Anti-communist Act) (in Korean)]. <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=3535#0000> (accessed: 22.01.2026).

Судорыль чимбомхан канчобыль ханмёндо ночхё сонын антвенда (Ни один шпион вторгшийся в столицу шпион не останется безнаказанными (수도를 침범한 간첩을 한명도 놓쳐 서는 안된다) *Кёнхянсинмун* (газета «Кёнхянсинмун» (경향신문)). 1968.01.22. [Sudoryl chimbomhan kanchobyl hanmyondo nochkhyo sonyn antvenda (We must not let go of a single spy who invaded the capital). *Kyunghyang Shinmun*. 1968.01.22 (in Korean)].

Чоннёканбочхедже хваннип (Создание системы всеобщей безопасности (총력안보체제 확립)). *Мэилькёндже* (газета «Мэилькёндже» (매일경제)) 11.01.1972 [Chonnyokanbochkhedzhe hvannip (Establishment of a Total security system). *Maeil Business*. 11.01.1972 (in Korean)].

Чунанчонбобубон (Закон о Центральном разведывательном управлении (중앙정보부법)) [*Jungangjeongbobeop* (Central Intelligence Agency Act) (in Korean)]. <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=3423#0000> (accessed: 22.01.2026).

Confrontation in Korea. Special national intelligence estimate. January, 30, 1969. *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. <https://www.cia.gov/readingroom/document/0001218149> (accessed: 22.01.2026).

DeWind, Adrian W.; Woodhouse, John. *Persecution of Defence Lawyers in South Korea: Report of a Mission to South Korea in May 1979*. Geneva: International commission of jurists, 1979.

Documents on the struggle for democracy in Korea. Tokyo: Shinkyo Shuppansha, 1975.

Major Speeches By Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corporation, 1970.

Park Chung Hee. *Our nation's path: ideology of social reconstruction*. Seoul: Dong-a Pub. Co, 1970.

Park Chung Hee. *To Build a Nation*. Washington DC: Acropolis Books, 1971.

Park Chung Hee. *Korea reborn: a model of development*. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1979.

Park Chung Hee. *Toward peaceful unification: selected speeches*. Seoul: Kwangmyong Pub. Co, 1976.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГРИНЁВ Иван Владимирович – аспирант
Института стран Азии и Африки Московского
государственного университета имени
М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Ivan V. GRINEV, Postgraduate
Student, Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies, Moscow,
Russia.